

AD

№10 ОКТЯБРЬ 2007

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

ГИД ПО
МЕБЕЛЬНЫМ
МАГАЗИНАМ
МОСКВЫ

ПОСТЕЛЬНЫЕ
СЦЕНЫ

КАК СДЕЛАТЬ
СПАЛЬНЮ?

В ГОСТЯХ У ИЛЫ
КАБАКОВА

ЖИЗНЬ
С ИСКУССТВОМ

ISSN 1683-2086
07010
9 771683 208021

МОСКВА

СТРАЖ ВРЕМЕНИ

Русский итальянец Андрей Фаббри рассказал AD о своей квартире, которой следы, оставленные временем, очень к лицу.

ФОТОГРАФ: КЕН ХЕЙДЕН

На фоне шкафов из крашенной в черный цвет фанеры — стол скандинавского дизайна и разноцветные стулья, купленные на антикварном рынке в Измайлово. Библиотечная лампа 1970-х годов прежде стояла в комнате охраны.

KEN HAYDEN

Андрей Фаббри и его любимое сюжане с "солнечным" рисунком. Над диваном честерфилд, привезенным из Шанхая, висит бисерная дагестанская люстра.

Андрей сохранил анфиладную планировку квартиры, лишь поменял местами кухню и спальню.

По московской традиции гости собираются на кухне. Стол и кресло попали сюда из сквота Александра Петлюры. Кресло, если верить легенде, когда-то принадлежало телохранителю Берии. Голубые вологодские стулья были куплены в Измайлово.

Я нашел эту квартиру в начале 1990-х. До этого, приезжая в Россию, я останавливался у своей русской бабушки. Это была вторая или третья квартира из тех, что я успел посмотреть. Она оказалась бывшей коммуналкой. Мне показали только одну из пяти комнат – остальные были закрыты, и тем не менее я ее купил. Сейчас я понимаю, что это была настоящая авантюра: я ничего не знал о состоянии дома, коммуникаций и так далее, я просто влюбился в него, и все. Смешно сказать, но я даже не подозревал, что квартира выстроена по принципу анфилады. Уже потом, получив ключи, я приехал сюда, начал простукивать стены и понял, что в них есть какие-то пустоты. Под слоем старых обоев обнаружили двустворчатые двери, в следующей перегородке – еще одни.

Со временем я узнал, что дом построили в 1912 году по немецкой технологии и жили в нем тоже немцы. В 1941 году их вывели, как мне рассказали соседи. Куда – неизвестно.

То ли благодаря немецкой аккуратности, то ли потому, что строили в те времена хорошо, квартира сохранила первоначальный облик: паркет в комнатах разный, но везде >

Переговорная. Стол по дизайну итальянского архитектора Умберто Дзанетти, кресла Meridiana, Driade, и антикварные стулья, Россия.

> в хорошем состоянии. И лепнина, и двери, и окна — все осталось таким, как было почти сто лет назад. Не хватало дверных ручек, и я долго собирал их по окрестным дворам, потому что многие жильцы делали ремонт и старую фурнитуру просто выбрасывали.

В итальянской традиции принято сохранять исторические ценности, поэтому я с самого начала считал себя не столько владельцем, сколько сторожем этой квартиры. За десять лет я сделал здесь три ремонта, но ничего не изменил в ее облике. Единственная потеря — старинные батареи, на которых стояло клеймо изготовителя, и чугунная ванна на лапах. С нее постоянно осыпалась эмаль — и я сдался. Сейчас я бы этого уже не сделал.

Оформлять интерьер мне помогал итальянский архитектор Лаццаро Рабони, чьим агентом в России я являюсь. Он нарисовал и кухню, и шкафы. Кухня выполнена из выкрашенной в черный цвет фанеры, самое дорогое в ней — профессиональная стальная столешница, изготовленная на заказ в Германии. Шкафы тоже сделаны из фанеры. Их в любой момент можно снять, и все станет таким, как было. Нарочитая простота, даже грубость фанерной мебели подходит этой квартире, где много неровностей. Полы, например, просто кривые. Конечно, я мог бы их выровнять, но я хотел сохранить шрамы времени.

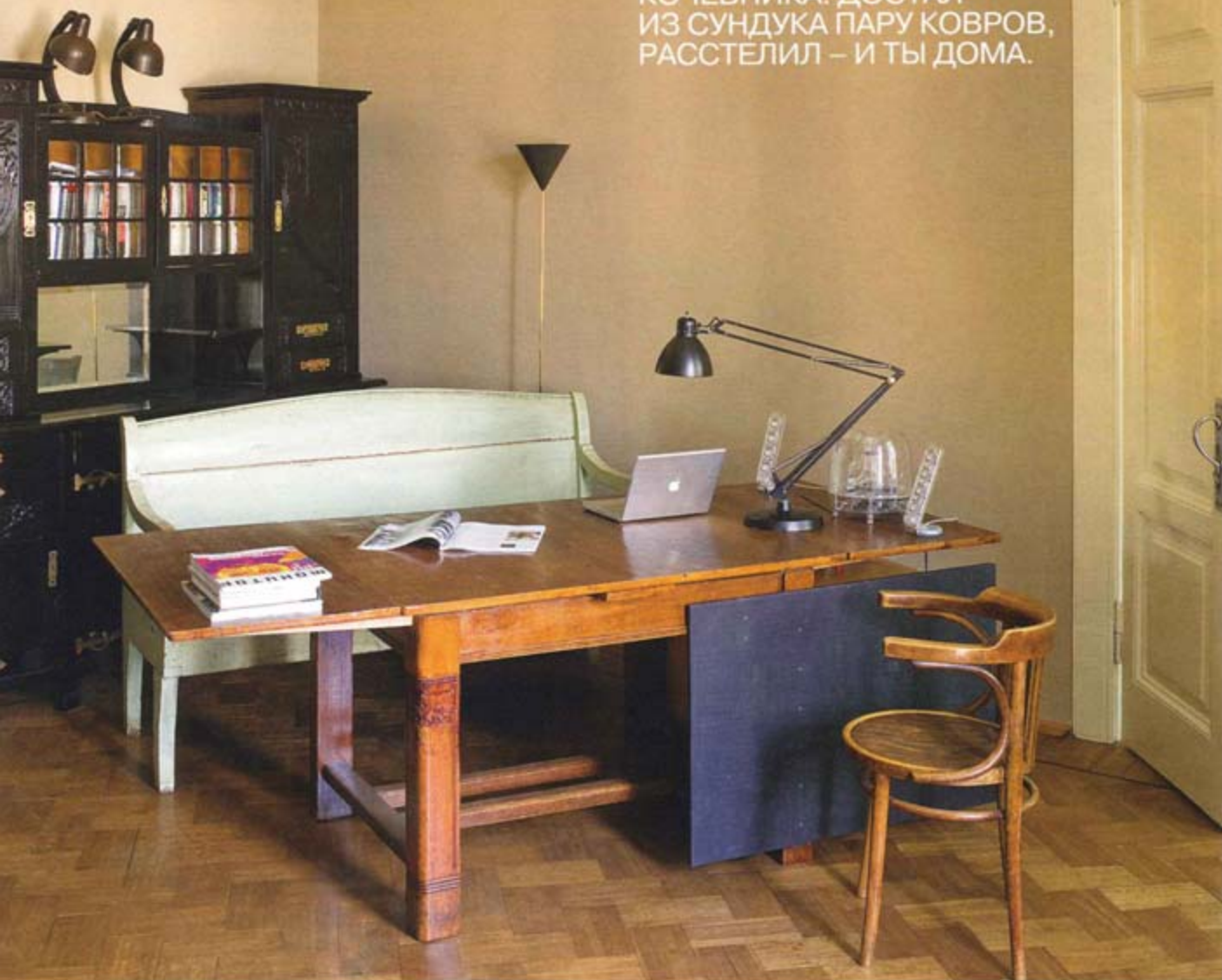
Почти десять лет я жил в практически пустой квартире. Я никогда не гонялся за вещами, они приходили сами, преодолевали строгий фейс-контроль и после этого занимали свое место. У каждой есть собственная история. Обеденный стол, кресло и диван в моей спальне раньше принадлежали художнику Александру Петлюре. Когда его выгоняли из сквота на Петровском бульваре, он оставил мне часть своей мебели. Кресло легендарное, одним из его владельцев был телохранитель Берии. Я нашел подходящий по рисунку кусок ткани Етро и заново перетянул и кресло, и диван.

Другая часть мебели пришла из Китая. Один из моих друзей, итальянский антиквар, много лет провел на Дальнем Востоке. Три года >

**Я СДЕЛАЛ В КВАРТИРЕ ТРИ
РЕМОНТА, НО НИЧЕГО НЕ
ИЗМЕНИЛ НИ В ЕЕ ОБЛИКЕ,
НИ В СТАРОЙ ПЛАНИРОВКЕ.**

Кабинет. Буфет в стиле модерн, купленный в Москве и отреставрированный итальянским мастером, выполняет роль книжного шкафа. Вместо рабочего стула — старинная садовая скамья. Настольная лампа, Fontana Arte, 1990-е.

МНЕ НРАВИТСЯ ЖИЗНЬ
КОЧЕВНИКА: ДОСТАЛ
ИЗ СУНДУКА ПАРУ КОВРОВ,
РАССТЕЛИЛ — И ТЫ ДОМА.

В каждой комнате есть какой-нибудь предмет черного цвета. В гостиной это выполненный на заказ низкий журнальный стол из фанеры и металла.

Единственное вторжение в прежнюю планировку квартиры — гостевой санузел в конце длинного коридора

> назад он приехал в Москву и каждую субботу посещал рынок в Измайлово. Сейчас он уезжает из России и оставляет мне часть своей коллекции.

Сам я далеко не коллекционер, хотя было время, когда я не мог спокойно пройти мимо старого ковра. У меня их много, почти все куплены в Стамбуле, который я знаю так же хорошо, как Москву и Милан. Я начал с килимов, потом увлекся сюзанае. Единственная вещь, с которой мне было бы трудно расстаться — сюзанае, которое висит на стене в гостиной. Я увидел его у одного из моих поставщиков килимов и не купил — был в шоке от того, как выросли цены. Следующие полтора месяца я только о нем и думал. Когда снова приехал в Стамбул, бросился к торговцу, но тот сказал: "Нет его". Я ушел расстроенный. Через несколько дней раздается звонок "Я нашел ваше солнце, приезжайте". Когда в Москве наступают хмурые дни, солнце, вышитое на сюзанае, очень меня радует. Еще мне нравится сам образ кочевника, чье имущество составляет лишь старый сундук с двумя-тремя любимыми коврами. В любом месте можно остановиться, развернуть их — и почувствовать себя дома.

Сейчас я думаю добавить в интерьер чуть-чуть современности. Уже купил стулья из прозрачного пластика. Не могу назвать себя фанатом пластмассы, но они мне понравились. Кроме того, в коридоре будут висеть современные светильники. Не хотелось бы окончательно превращать квартиру в музей.

ЗАПИСАЛА ТАТЬЯНА ФИЛИППОВА